

РАЗВАЛ, СУМЯТИЦА И БЕДЫ И ЦЕН КОЛЮЧИХ БЕСПРЕДЕЛ ПУСТЬ НЕ ЗАТМЯТ НАМ ДЕНЬ ПОБЕДЫ - ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК РАТНЫХ ДЕЛ!

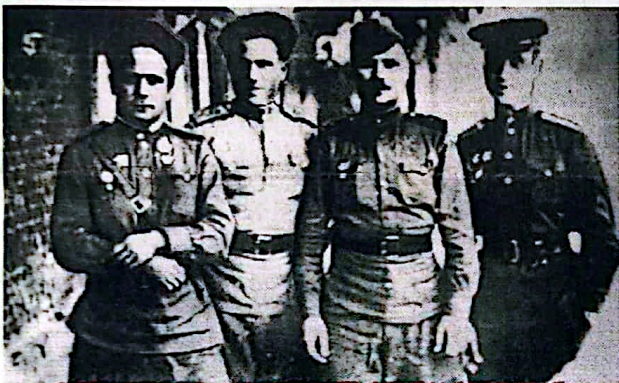

ИЗДАНИЕ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выходит с 5 апреля 1953 года

№ 5 (2800) 6 мая 1996 г.

Цена 300 руб.

*УВАЖАЕМЫЕ ДОРОЖНИКИ
И ВЕТЕРАНЫ МОЛА!*

Ректорат, профсоюзные организации сотрудников и студентов университета поздравляют вас с праздником и желают вам здоровья, благополучия, весеннего настроения и выражают глубокую благодарность за ваш труд и подвиг, который вы совершили во имя Родины и народа.

МЫ ЭТОЙ ПАМЯТИ ВЕРНЫ

*С неба искристые нити струились,
Ветер со свежей листвою играл.
Мирно, спокойно заводы дымилась,
Мальчик кораблики в лужах пускал.
Я накануне девятого мая
Шел по сияющей юной весне,
В воспоминаниях дальних витая,
Вспомнил рассказ я отца о войне,
Бой шел жестокий: враги наступали,
Юнкеры селили смерть и огонь,
Сосны былинками в небо взлетали...
Доже винтовки сжимала ладонь,
Танки горели, как скирды соломы,
И от земли даже слышался стон!
Словно не выдержав гула и грома,
Плавились сталь и дробилась бетон!
Реало траншеи взметанием снарядов,
Был по окопам осколочный град...
Всю свистопляску кромешного ада
Выдержать мог лишь советский солдат!
Выдержал все он - свинцовые ливни,
Лютую стужу и плавающий зной,
И мастодонту фашистскому бивни
Выломал твердой могучей рукой!
Смело прошел сквозь огонь он и воду,
Зная на черный рейхстаг водрузил,
Чтобы спокойно дымилась заводы,
Чтобы кораблик по лужице плыл!*

В. Леонтьев.

*"Мы вам не место уступаем -
мы знамя вам передаем!"*

ОБРАЩЕНИЕ

ветеранов Великой Отечественной войны и труда
университета к студентам СамГТУ

ДОРОГИЕ наши сыновья и дочери! Наша прекрасная молодежь! Трудной была судьба нашего поколения, трудной, но героической. Великая Отечественная война обнаружила, выдвигала в ярком виде на свет лучшие качества людей, спасли свой народ и все человечество от фашистской чумы.

Наша победа в войне - это победа гуманизма, достоинства и человечности, ибо в решающий час нравственность человека становится оружием в бою, делает человека героем.

Светлую память о тех, кто погиб за Родину, увековечили величественные монументы и скромные обелиски. В честь героев боев высаты курганы, поставлены на пьедесталы боевые машины и орудия. Мамаев Курган, могила Неизвестного Солдата, Пискаревское кладбище, Хатынь... Священные места беспримерного подвига нашего народа!

Но это не только память. Это обращение к живущим сегодня,

напоминание об уроках минувшей войны, о проблемах войны и мира, о проблемах нашего времени.

И сегодня, сколько бы тебе не было, наш современник, юных двадцать, зрелых тридцать, испытанных войной шестьдесят или все восемьдесят - все равно у нас все общее и общая Победа, определившая наше прошлое, настоящее и будущее.

Сегодня вы, наша прекрасная молодежь, составляете основу нашего общества. Вам предстоит жить и трудиться на рубеже второго тысячелетия, нести эстафету научно-технического и социального прогресса, врученную старшим поколением.

Пройдут годы, десятилетия...

Сложат новые песни, напишут новые книги о тех, кто штурмовал рейхстаг, кто победил фашизм, кто строил мир и счастье на земле, кто первым проложил дорогу в будущее.

От имени всех ветеранов войны и труда университета мы обращаемся к вам, наша прекрасная молодежь, наша надежда, наше будущее.

Любите свою Родину, ее культуру, язык, национальные традиции и обычаи, общественный порядок. Будьте интернационалистами, глубоко преданными великой России!

Помните и чтите тех, кто в час испытания на своих плечах вынес неслыханную тяжесть военной страды и самоотверженного труда в тылу!

Помните - самым лучшим доказательством верности традициям своих отцов и матерей будет ваш самоотверженный творческий труд и отличная учеба, стремление каждого сделать как можно больше и лучше для процветания нашей великой Родины!

**"Памяти павших будьте достойны!
Вечно достойны!
Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
Жизнью просторной,
Каждой секундой,
Каждым дыханьем
Будьте достойны!"**

ОБРАЩЕНИЕ ПРИНЯТО НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ТРУДА И СЕКЦИИ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ СамГТУ.

КУЙБЫШЕВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ

ГРЯНУЛА ВОЙНА. В июне 1941 года политехнический институт был закрыт. Многие преподаватели и студенты ушли на фронт, большая часть была направлена на работу, в основном, на оборонные предприятия. В зданиях института разместились общежития эвакуированных из Москвы предприятий.

В феврале 1942 года институт возобновил работу. Занятия велась в помещении школы № 6, с 19 до 24 часов вечера, то есть в третью смену, в здании механического факультета; ректорат располагался в физическом корпусе. Постепенно учебные корпуса были освобождены и возвращены институту. Все лаборатории и кабинеты были восстановлены руками преподавателей и студентов.

В годы войны институт исполнял большой общественный долг. Крупных ученых, эвакуированных из Москвы и Пензенграда: академик Ромм, профессор Кнорре, член корреспондент Академии наук профессор Крейн, профессор Агальский, профессор Штурман и др. Выпуск специалистов не прекращался, некоторые факультеты (например, химический) выпускали инженеров два раза в течение учебного года.

"Все для фронта, все для Победы!" - это был не лозунг, а руководство к действию. Весь советский народ, в том числе и коллектив Куйбышевского политехнического института, жили с одной мыслью о победе. Большин-

ство кафедр перестроилось и занималось не только подготовкой специалистов, но и оказывало большую помощь промышленности города и области. Очень активно в этом направлении работали кафедры "Промышленное использование тепла и топлива" (зав. кафедрой профессор Б. П. Суравило, "Электрические станции, сети и системы" (зав. кафедрой, профессор Н. В. Третьяцкий), "Металловедение и металлургия" (зав. кафедрой профессор Айзен).

В 1942 году в институт была эвакуирована группа сотрудников из Пензенского химико-технологического института имени Пенсовета во главе с доцентом В. С. Козловым. Он организовал на химическом факультете специальную кафедру, которая полностью покрывала оборонным заводом области в совершенствовании технологий снаряжения боеприпасов.

Партийная, комсомольская и профсоюзная организация проводили большую шеф-

скую работу. Институт шефствовал над госпиталем инвалидов Отечественной войны. Комсомольская организация, секретарем которой была П. К. Спорышева, организовала постоянное дежурство студентов в палатах госпитала, они помогали медицинскому персоналу ухаживать за ранеными. Проводили большую культурно-массовую работу: концерты, выступления, читку книг и газет и т.д., местный комитет к празднику присылал подарки раненым.

Была в институте специальная комиссия, которой от партийного комитета руководил доцент Н. Г. Шульга. Она занималась сбором теплых вещей и организацией подарков для бойцов и отправляла все это на фронт. Каждый старался сделать посильный вклад в дело победы, каждый считал своим долгом помочь фронту.

Коллектив института помогал и сельскому хозяйству. Студенты и преподаватели выезжали на посевную

уборочную кампанию в колхозы и колхозы. При институте было организовано пригородное хозяйство, которое обслуживалось студентами и преподавателями. Студенческая организация обеспечивалась овощами этого хозяйства.

Во дворе, на Вильямской улице, были построены погреба и овощехранилища, где проводились заготовки овощей на зиму. Существовал даже свой ОРС (отдел рабочего снабжения) и был открыт продовольственный магазин, снабжавший всех работающих и обучающихся в институте всеми необходимыми продуктами по карточкам.

Коллектив института в годы войны был единым сплоченным и высокоорганизованным. Все делалось для того, чтобы выжить в стране новых высших специалистов, оказать помощь промышленности и сельскому хозяйству, успех которых был так необходим для поддержания фронта.

Е. И. ШАПОШНИКОВ
доцент, ветеран труда
университета

В 12 мальчишеских лет

Я ПОМНЮ ТОТ ДЕНЬ, когда началась война. Жили мы с матерью в то время в селе Гривы Куст Саратовской области в богатом колхозе "Социализм".

Колхозники работали много и добросовестно, ибо тогда человек оценивался по труду. В стране было развернуто стахановское движение, и моя мать тоже была стахановкой.

Я очень рано остался без отца, и его по многим вопросам заменил мой большой друг - Миша Давыдов. Он был старше меня и уже учился на тракториста, что в те времена было мечтой каждого деревенского мальчишки.

22 июня 1941 года в 12 часов все село узнало о начале войны. А уже на следующий день комсомольцы организовали митинг, на котором клялись в верности нашей Родине. И первым записался добровольцем на фронт наш комсомольский вожак Виктор Кропкин. Он сказал, обраща-

ясь к колхозникам: "Я беру с собой этот большой мешок и заверяю земляков, что привезу в нем самого Гитлера".

Комсомольцы для нас были большим авторитетом. И мы, мальши, ждали каждый день, когда вернется Виктор и привезет Гитлера. Но вместо этого его матери принесли извещение, что он погиб смертью храбрых. Похороны шли в село одна за другой. И стоял над деревянной матерей и детей.

В 1942 году дошла очередь и до моего друга Мишки Давыдова. Он прибежал ко мне, стал плакать, кто теперь будет мне помогать, да и трактор ему было так жаль бросать. И тогда я твердо сказал ему, что пойду на фронт с ним вместе и стану там сыном полка. Конечно, никто меня на фронт в мои 11 лет не взял. И тогда я пошел к директору МТС и "потребовал" трактор моего друга. Но директор пообещал его отдать только че-

рез 2-3 года.

Зато весной я узнал, что председатель колхоза отбирает ребят для работы в колхозе. Посадили нас, мальши, в телегу и привезли в поле. Здесь нас старики учили запрягать лошадей в бороны, в телеги. В числе сдавших "экзамены" оказался и я. Так в свои 12 лет я стал работником. Нужно было обеспечивать сеном корову бабушки, которая воспитывала двух малых сирот, корову тетки, у которой было пятеро детей, а муж погиб на фронте, да и одинокой матери требовалась помощь.

Весной бороновал пашню на лошадях, потом стал погонщиком быков. Летом работал на лобогрейке, косил траву. Осенью был конюхом. С 1944 года меня повысили в должности, и я начал работать штурвальным на комбайне "Сталинец". Зимой ездил за сеном и соломой в степь за 12-14 км на быках.

С этого времени я начал совмещать работу с учебой в школе. В школу ходил 2-3 раза в неделю, на большее не было времени. Несмотря на то, что я много пропустил занятий, учился я легко и хорошо. Учил все уроки самостоятельно и наперед. Учителя относились ко мне особо строго, ибо я не вписывался в общее понятие об ученике.

С большим уважением я вспоминаю те годы и тех мальчишек, кто трудился рядом со мной. Ведь мы, порой, зарабатывали трудней больше, чем взрослые колхозники.

После окончания войны мне и еще одному такому же юному колхознику были вручены медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Я сжалею, что в настоящее время физический и умственный труд перестал цениться. Даже в Конституции России вычеркнуты строки "каждому по труду".

М. А. ПРОКОРЕНКО,
ветеран труда.

Ветераны II-й мировой...

Фото Б. Чугунова

МЫ ВЕРИЛИ В ПОБЕДУ!

была членом фронтовой бригады, тогда почти все работали за двоих, троих, зачастую не выходя с завода по несколько суток.

В столовой ели "баланду", и никто не жаловался, что нам плохо, так как все усилила воли и духа были направлены на одно: все для фронта, все для Победы.

На выбор своей профессии бесспорно повлияла работа на заводе. Ежедневно утром директор завода с 2-3 инженерами обходил все цеха, с ним могли побеседовать рабочие, но люди не докучали своими заботами, потому что понимали, в какое трудное время они жили.

И когда на фронте в 1943 году наступил перелом, правительство издало Указ об отпуске с заводов на учебу. При всех институтах были созданы подготовительные отделения для тех, кто успел закончить только 9 классов. В ноябре 1943 года и я поступила на такое отделение индустриального института. Желание учиться было так велико, что никакие трудности не могли воспрепятствовать учебе: ни холод, ни голод, ни ежедневные хождения пешком на "марафонские" дистанции от Безьямки до центра города, до института.

Учеба на подготовительном отделении началась с заготовки дров для нужд института. Это было в начале ноября 1943 года, нас погрузили на баржу, отбуксировали подальше от берега и оставили на полтора дня посреди Волги, так как не было катера-букира. Холодной ноябрьской ночью на палубе было так неуютно, а в трюме - нечем было дышать, да и места для всех не хватало.

На рассвете туман сгустился, и один из наших "подготовишек" свалился за борт, его выловили и отправили домой. Все-

таки к вечеру следующего дня мы уже были на берегу Волги, недалеко от села Шелехметь. За три дня баржа была полностью загружена дровами.

Хотя и было холодно, ибо спали мы прямо на земле, но до сих пор помню тот огромный костер, таких костров я больше никогда не видела, да и толодно тоже было, а веселья хоть отбавляй! Молодость, сила, красота - все было при нас.

Стремление учиться у всех было настолько велико, что нас не пугали никакие работы: ни рытье траншей для строительства газопровода, ни расчистка железнодорожных путей от заносов снега, ни работа в овощехранилищах и на пригородном хозяйстве. В марте 1944 года все успешно сдали экзамены за 10 классов и были зачислены на первый курс индустриального института.

Два года работы станочницей на авиационном заводе, учеба в институте, 4 года работы инженером-конструктором в бюро нового станкостроения на 4 ГИЗ помогли мне в дальнейшем в преподавательской деятельности на кафедре "Металлорежущие станки" нашего института.

За работу в годы войны и в последующие годы я была награждена 6 медалями и многочисленными грамотами и благодарностями. В "те времена" человек был красен трудом, и все честные люди работали и учились с полной отдачей и чистой совестью.

Сейчас мое поколение переживает не лучшее время: как больно видеть разрушение и разбазаривание всего того, что было создано нами с таким трудом и энтузиазмом.

Может поэтому так необходимы нам - ветеранам - те встречи-вечера, которые на мгновение возвращают нас в нашу молодость и напоминают о лучших годах жизни.

Р. А. АНДРЕЕВА,
ветеран труда индустрии
(на снимке слева, фото 1942 г.)

ВОЙНА, бомбежки, эвакуация, голод - все испытал наш народ в те, теперь уже далекие и роковые годы.

Я успела до войны в Воронеже окончить только 9 классов средней школы. Эвакуация преврала дальнейшую учебу, да и думать об учебе было невозможно, так как надо было помогать бить врага. Эшелоном № 6 Воронежский авиационный завод 1 ноября 1941 года прибыл на Безьянку. И вместе с ним приехала и моя семья.

Мне и моим товарищам по школе едва исполнилось по 17 лет. Но мы были патриотами своей страны, любили свою великую Родину - так нас воспитал комсомол. Поэтому мы все пошли на завод работать станочниками, чтобы "ковать" победу.

Я работала на сверлильном станке, выполняла до 400%,

ЭТО БЫЛО ДАВНО

22 июня 1941 года. Шла к концу сессия, студенты с раннего утра заполнили небольшой читальный зал общежития. После 10 00 часов в зал вбежал студент с криком: "Война!". Началось мирное время. В 11 00 директор и секретарь парткома открыли митинг. Последние дни июня студенты ускоренными темпами сдавали экзамены, а 9 июля вышел приказ о закрытии института и направлении студентов на заводы области. К этому времени в институте остались в основном девушки, наши юноши уходили добровольно на фронт.

Группы энергетического факультета были направлены на заводы Безьямки. Завод, по существу, еще не было,

но ускоренными темпами шло строительство заводского авиационного профиля. Уже в первые числа июля стало поступать оборудование с эвакуированных заводов Таллина, Риги. Первым пришло оборудование с Государственного союзного завода N 122. Вот на этот завод мы и получили направление. С 1 августа 1941 года студентки энергетического факультета начали работать электриками в пехах, дежурными на подстанциях. Мы слишком мало еще знали, учились на месте: монтировали электрооборудование станков, помогали в монтаже электроподстанции. В октябре-ноябре 1941 года стали прибывать эшелоны с Воронежского авиационного завода, с Мос-

ковского завода N 1. С ними ехали и рабочие с семьями. Строительные пехов заканчивали, а страна требовала выпуска самолетов, и новые самолеты начали поступать на фронт. Трудно сейчас вспомнить фамилии наших девушек, но хочется назвать Нину Костомарову - нашего лидера, веселую, энергичную, (сколько стихов она нам читала!), Лину Соловьеву, Ксению Рыжкову, Силу Лазареву... Все они вернулись в институт, закончили его и с 1 февраля 1943 года работали на заводах уже инженерами.

Л. К. СПОРЫШЕВА,
доцент, председатель
совета ветеранов СамГТУ.
(На снимке внизу слева).

КАК Я СТАЛ ВОЕННЫМ

Я ИЗ ТЕХ ВУЗОВСКИХ СТУДЕНТОВ начала 40-х годов, которые по призыву комсомола институты добровольно вступили в ряды Советской Армии для отстаивания независимости нашей Родины от фашистского нашествия.

Перед нами, 17-летними студентами I курса Томского политехнического института, встали два вопроса: 1. Идти на фронт, отстаивая независимость нашей Родины, и после Победы продолжить учебу в институте? Студенческую скамью после Победы нам гарантировали.

2. Власть в порабощенной и тогда никаких возможностей учебы у нас не будет? На курсе института 45 студентов-ребят единогласно добровольно выбрали партию "Идти защищать Родину!".

В институте давно все студенты-ребята старших курсов - были на фронте. Студентами института в основном были девушки, несколько десятков ребят, вернувшихся с фронта ранеными и негодными к службе в армии, а также ребята-белобилетники. Институт насчитывал 10 000 студентов. Томск в это время считался городом студентов и военных курсантов - Сибирской кузницей кадра, как и до войны!

4 февраля 1943 года по окончании I курса мы были зачислены в ряды Советской Армии.

В конце июля 1944 года по окончании Ленинградского артиллерийско-технического училища, дислоцированного в Томске, в звании младшего лейтенанта, я был направлен на фронт, в Польшу, под город Люблин.

10 августа 1944 года я прибыл в распоряжение командира третьего дивизиона.

Дивизион первым эшелонным полком только что прибыл на железнодорожную станцию города Люблина из села Обшаровка Куйбышевской области, где пополнялся личным составом и техникой. Внезапно началась бомбежка, и дивизион с железнодорожных плат-

форм, вместе с другими средствами ПВО, открыл ответный огонь. Атака фашистских стервятников была отбита. Но и дивизион понес некоторые потери. Погиб и командир взвода управления дивизиона младший лейтенант Власов. Временно командовать взводом было поручено мне.

Это было мое первое боевое крещение!

Через несколько дней город Люблин был освобожден от фашистов, освобожден и лагерь смерти "Майданек", расположенный в пригороде города Люблина.

Тяжело и долго рассказывать, что творили фашистские изверги в городе и лагере смерти. Все они получили по заслугам. Руководители лагеря - пять фашистских офицеров - были повешены в присутствии массы бывших заключенных, жителей города, представителей польской и советской армий, был на этой казни и я.

В сентябре 1944 года в город Люблин прибыло правительство Польши, и наш полк в составе пяти дивизионов был расформирован вокруг города для обеспечения его ПВО.

Я был назначен по своей специальности "техником артиллерийского дивизиона".

Фашисты узнали, что правительство Польши находится в городе Люблин и неоднократно пытались бомбить город, но все налеты авиации были локализованы и город остался цел.

На всю жизнь запомнился мне один эпизод боя. В конце октября 1944 года по долгу службы я находился на огневой позиции батареи младшего лейтенанта Боброва. По окончании проверки боевой готовности орудий и устранения нескольких войсковых неисправностей я зашел на командный пункт батареи, чтобы ознакомить

командира с проделанной работой.

Неожиданно раздался очередь выстрелов дежурного орудия батареи. Я выскочил из КП батареи на позицию и увидел пикирующего фашистского штурмового бомбардировщика "Мессершмидт Ю-110" и трассирующую очередь снарядов от орудия в его сторону. Самолет поливал батарею пулеметным огнем. Вдруг самолет резко изменил свой курс и с черной дымкой низко пронесся над землей. Через несколько секунд в 400 м от батареи раздался оглушительный взрыв, и в небо поднялось черное облако. Это упал и взорвался фашистский стервятник. Сразу же к месту падения самолета были высланы разведчики батареи, которые и принесли осколок самолета - доказательство того, что самолет сбился именно наша батарея.

За проявленную храбрость и грамотное руководство боем батареи младший лейтенант Бобров, командир орудия сержант Котов были награждены орденами "Красная звезда", а разведчики - медалями "За боевые заслуги". Каково же было мое удивление, когда на снарядных ящиках, около которых я стоял, были обнаружены пробоины от пуль фашистских пулеметов.

Вскоре полк был передислоцирован на переправу ПВО через реку Вислу. Наш дивизион с четвертым дивизионом по правому берегу, оборонял важнейший стратегический железнодорожный мост в 60 км юго-восточнее города Варшавы. Через этот мост следовали эшелоны с личным составом и боевой техникой, освобождала города Варшаву, Лодзь, Познань и другие города и села Польши. Фашисты неоднократно ночью и днем с воздуха пытались уничтожить стратегическую переправу через Вислу, однако все их попытки не увенчались успехом. Плотным оградительным огнем двух дивизионов, вооруженных зенитными пушками, отбил все атаки вражеской авиации, сил не-

сколько десятков осветительных авиабомб, поразил несколько воздушных целей, обеспечил бесперебойную железнодорожную переправу через реку Вислу.

В начале 1945 года подразделения нашего полка сопровождали войска на марше, осуществляли их противовоздушную оборону. Окончание войны застало меня в Восточной Пруссии в том же подразделении, а я направлен в свободный офицерский полк в город Вильно. К концу 1945 года закончилось увольнение личного состава в запас и отставку по ранениям, возрасту, выслуге лет. Были укрупнены Высшие военные учебные учреждения. Оставшиеся личный состав постановлением правительства и приказами командования был объявлен кадрами ВС СССР.

Так, бывший студент Томского политехнического института, стал кадровым офицером. В декабре 1945 года я был командирован в Азербайджанскую ССР на должность командира взвода боевого питания дивизиона.

В 1947 году я был командирован на учебу в город Львов. По окончании учебы получил специальность по эксплуатации и ремонту радиолокационных станций. С тех пор служба моя была связана с инженерным обслуживанием и ремонтом артиллерийских частей. Со временем эта техника уложилась в отечественных ракетных войсках ПВО СССР.

В кадрах ВС СССР я прослужил 28 с половиной лет. Последнее место службы был город Куйбышев, "19 км".

Уволен по состоянию здоровья в 1968 году. Затем работал в Куйбышевском политехническом институте на кафедре "Информационно-измерительной техники" до 1983 года.

Б. М. АРОНОВ,
член совета ветеранов СамГТУ.

Кровь для раненых

Война. Закончена сессия, и мы студенты уже 3 курса. 8 июля меня вызвали к телефону, так как я в это время замещала секретаря Комитета ВПКСМ института. Звонили из дирекции и сообщали, что 9 июля должен прибыть первый эшелон с ранеными, и надо срочно организовать помощь госпиталю. За ночь с 8 на 9 июля, мы, студенты из общежития, освободили 3 учебных корпуса института и корпус общежития и оборудовали в них госпиталь.

Студенты Куйбышевского индустриального института всю войну работали в госпитальном городке. Ухаживали за ранеными, делали перевязки, дежурили в палатах, устраивали концерты, а когда приходили эшелоны раненых, то помогали разгрузить. Комитет Комсомола организовал группу доноров. Всю войну девушки-студентки сдавали кровь для госпиталей. Их было около 200 человек, но запомнились имена немногих: Таня Пополкина, Маруся Глухова, Ксения Рыжкова, Рая Колчуренко и другие.

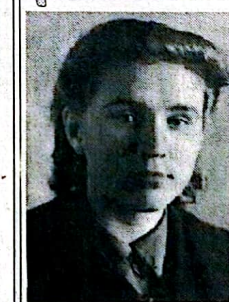
Многие из нас служили донорами не только в лихую военную годину, но и в последующие долгие послевоенные годы, за что и были награждены наградами знаками "Почетный донор СССР".

Л. К. СПОРЫШЕВА.

НА ФОТО: Группа студентов с ранеными из госпитальной палаты в День Победы 9 мая 1945 года.

ДЕТИ ТЫЛА

делаю подшивники, и он целый день катался, как на коляске, подвозя продукцию к контейнерам.

А мы, 13-15-летние, делали одну операцию. Нам было около 40 детей, большая часть из которых ФДЗУшники. Представьте себе огромный стол. Все сидят рядком. От нас требовалось одеть колечко на изделие, работа рутинная, а ведь нужно надеть 50 000 штук. К стульям прибиты доски, шпунки, чтобы детям можно было достать до стола. Ноги на весу весь день - это очень трудно.

Как вспомнить, так сразу понимаешь, почему сейчас болит нога.

Когда наши войска в 1943 году вошли в фашистскую Москву и Сталинград, мы работали с удвоенной силой. В это время на стволы вешали отепление и мы замерзали. Случилось это в феврале-марте. Взрослые как-то грелись. А нам, - детям, было не только очень холодно, но и голодно. Мы получали 1кг хлеба и сразу его съедали.

И все же большинство намоденных, голодных, холодных детей ходило в вечернюю школу. Утром мы на дома в 6 30 утра, а приходили в 12 ночи. Автобусов не было, ходили пешком.

Когда я рассказывала об этом мужу, офицеру, прошедшему всю войну, форсировавшему Одер, участвовавшему во взятии Берлина, он мне всегда говорил: "Моя милая, не знаю, кому было труднее, нам на фронте или вам в тылу".

Л. И. МАМАЕВА,
ветеран труда,
член общества "Дети - фронту".

МЫ СПАСЛИ ДВОРЕЦ ГРАФА ЮСУПОВА

(Из воспоминаний блокнадника)
Приказ штаба был предельно ясным. Для защиты центральной части города и его архитектурно-исторических зданий немедленно в боевом порядке развернуть аэроплати заграждения и свалить их по команде днем в кромок облаков, а в ночное время на возможно предельную высоту. Цель заграждения была понятна: огрести регион тросами от налета вражеской авиации, не дать возможности бомбить с пикирования, сбрасывать бомбы бесприцельно с большой высоты.

На нашем командном пункте в домике дворника Юсуповского сада, что на Фонтанке, раздался звонок полевого аппарата штаба полка. Я поднял трубку:

- Нева слушает?
- Кто у телефона?
- Командир второго звена.
- Ожидается очередной налет противника. Подготовьте технику по боеготовности N 1. Об исполнении доложите.

- Позив. Приступаю к исполнению.
В охрану объекта нашего звена входило: Марсово поле, Троицкий мост через Неву, здания: Ленэнерго, Зимний дворец, Эрмитаж, Дворцовый мост, Главный штаб, Адмиралтейство, Исаакиевский собор, мост Лейтенанта Шмидта, ГРЭС, военно-морское училище, Балтийский завод подводных лодок, военные суда, скопившиеся в устье реки. Что говорить, объект заслуживал особого внимания командования.

Отдав распоряжения по точкам, я вышел взглянуть на погоду. Шел конец сентября 1941 года. Было пасмурно, безветренно. Синоптики на этот раз погоду угадали. Налет авиации состоялся, но самолеты прошли стороной и наш объект не тронули. Аэроплати были свалены в облака, и ночь продлилась спокойно, что редко бывало.

Как-то, спустя несколько дней, ко мне вбежит женщина приятной наружности и с порога громко говорит:

- Кто здесь командир?
- Я командир, - отвечаю ей.
Она открыла сумку, подошла к столу и положила большую связку ключей, сказав при этом:
- Вот ключи от дворца Юсупова. Я директор этого музея и сегодня вылетаю на Большую Землю. Исполком и отдел культуры в курсе, но я их не застала, а время у меня на исходе. А вы как хотите, так и поступайте.

Повторю и вышлю.

Я подумал, вызвал старшину, взял двух бойцов и пошел знакомиться с дворцом графа. Подобрали ключ к двери, вошли в помещение и все осмотрели. Музей нам понравился.

В отведенной налет авиации несколько зажигательных бомб угодил во дворец. Позив, что здание можно сгореть, я объявил тревогу. Усталый часового у аэроплати, дежурного у телефона. И мы ринулись на тушение заглохало. Главное - надо отбросить термитный заряд, не дать загореться конструкции, а на змею лупить шипит и догорает.

Мы вовремя подоспели. Большого возгорания не произошло. Дворец-музей был спасен. К тому времени вызвать пожарную команду было невозможно, городская связь не работала, и наша помощь была как нельзя кстати.

А. И. СОЛДАТОВ,
зам. начальника охраны,
ветеран войны и труда.

В ЯНВАРЕ 1945 ГОДА мне пришлось быть связанным при штабе второго батальона 4 Украинского фронта. Мы освободили польский курортный город Новый Сонч, расположенный юго-восточнее Кракова и стоящий на нижнем течении Вислы.

БАТАЛЬОН ОСВОБОЖДЛ железнодорожный вокзал и бой был жестоком. Часа в два дня комбат позвал меня на чердак здания, где находился штаб батальона, выбил черепичину крыши и показал в сторону вокзала, где в это время шел бой, сказал в виде просьбы: "У меня убили командира взвода. Пойдешь его заменить?" Это выглядело не как приказ, а как просьба в безвыходном для него положении. По видимому до войны он был либо учителем, либо воспитателем. Я сказал, что не справлюсь с командованием взвода, так как не имел даже опыта командования отделением и не смог бы поднять в атаку неизвестных для меня бойцов. Очевидно мои доводы были убедительными для комбата, и он не стал рисковать ни мной, ни взводом солдат.

ЧЕРЕЗ ДВА ЧАСА он снова позвал меня на чердак и показал через окно выбитой черепичины на водонапорную башню, где стоял немецкий пулемет, который не давал возможности подняться нашим бойцам для атаки на железнодорожный вокзал. Перейдя на другую сторону чердака, он указал на железнодорожную насыпь, на которой стояли четыре наши самоходки, и дал задание доложить самоходчикам, чтобы они сбили водонапорную башню своими снарядами.

РАССТОЯНИЕ ОТ ЗДАНИЯ ДО САМОХОДА было примерно 200 м, а путь к ним был по вспаханному полю и под

наблюдением немецкого снайпера-охотника. Оценив обстановку, я решил, что спасет меня от смерти только быстрейшее, и я побегал с такой быстротой, что если бы в то время зафиксировали мой бег, то мне бы присудили звание чемпиона мира по бегу на короткую дистанцию по вспаханному полю. Сейчас трудно объяснить те чувства, которые я переживал, но

ПОЕДИНОК

мне показалось, что я как будто слышу выстрел снайпера, и я мгновенно упал раньше, чем пуля разорвалась возле моих ляток.

С МИНУТЫ Я ЛЕЖАЛ НЕПОДВИЖНО, давая время для торжества снайперу, с мыслью, что у него появится новая запись об убитом для него враге и о новом награждении.

САМОХОДКИ СТОЯЛИ РЯДОМ на насыпи, а под насыпью и несколько выше, почти рядом с самоходкой, лежали два наших солдата, которых послали на связь с самоходчиками передо мной и которых убил снайпер-охотник. Мой мозг работал с предельной нагрузкой. Если я пойду по пути моих товарищей, то снайпер уложит меня рядом с ними. И вдруг я увидел водосточ-

ную трубу под насыпью и замерзший ручеек подле нее.

ВПРЫГНУВ, как заяц в ручеек, который скрыл меня от снайпера, по-пластунски, я дополз до водосточной трубы, затем, как буря, со спешком и автоматом перебрался на другую сторону насыпи, зашел за броню первой самоходки и передал приказ комбата.

САМОХОДЧИКИ В СЕРДЦАХ обругали меня словами "Где ты раньше был? У нас кончились снаряды". Но, видимо, у соседних самоходчиков оказались снаряды, они сбили водонапорную башню, и вокзал был взят нашим батальоном.

В ОБРАТНЫЙ ПУТЬ от самоходок до штаба я не решился испытание судьбы, возвращаясь по-прежнему пути через вспаханное поле, которое было под наблюдением снайпера и пластушки, на броне, по ручейку я прополз до ручейки, а затем вышел к зданию нашего штаба, из которого уже вышли комбат, начальник штаба и радист, которого откуда-то прикомандовали к нам на связь. Доложил о выполнении задания комбатам, мы четвером пошли на новое место по городу. Наступил сумерки и необычная тишина.

ТАК ЗАКОНЧИЛСЯ ПОЕДИНОК между мною - младшим сержантом по званию и солдатом по должности - и знаменитым немецким охотником-снайпером в мою пользу.

К. Д. КОЛЕСНИКОВ
инвалид Великой Отечественной войны 2 группы
доцент кафедры Ар

В ТЫЛУ КАК НА ВОЙНЕ

В МАЕ 1941 года мы, студенты 4 курса химического факультета Куйбышевского политехнического института были направлены на технологическую практику на один из оборонных заводов гор. Чапаевска.

Чтобы лучше познать производство, нам хотелось не просто ходить по цехам и смотреть, как работают другие, а поработать самим, поглубже вникнуть в существовавшие процессы. Не последнюю роль играла и материальная заинтересованность. Руководство завода одобрило эту нашу инициативу и разрешило всей группой студентов устроиться временно на работу, тем более, что это позволило основным рабочим завода предоставить очередные отпуска.

Но в июне началась война и все резко изменилось. Мы уже не были временными рабочими, а стали постоянными, хотя статус студентов за нами все же сохранялся. Основные же кадровые рабочие, которыми являлись исключительно мужчины, были призваны в армию и отправлены на фронт. Женский труд, по правилам охраны труда и техники безопасности в довоенное время, в данной отрасли химической промышленности не использовался и девушкам нашей группы во время практики было разрешено работать лишь в порядке исключения.

Однако в условиях военного времени прежние критерии уже не соблюдались. Теперь всю основную работу выполняли женщины - рабо-

ту любой сложности, тяжести и в любых условиях.

В начале войны завод еще работал в прежнем режиме. Но по мере наращивания военных действий требовалось увеличение выпуска основной продукции, а также разработка новых веществ и освоение новых производств для их массового выпуска. Для этой цели на завод прибыли преподаватели профилирующих кафедр и дополнительно студенты предыдущих (4, 3) курсов. вновь прибывшие студенты были

направлены в действующие цеха, а уже работающие - под руководством преподавателей и ИТР завода занялись разработкой-технологией получения новых, более эффективных веществ, которые с успехом и в очень короткий срок были завершены, и завод приступил к их серийному выпуску. В этой работе существенную роль сыграли студенты старшего курса, которые работали уже на инженерных должностях, то есть в качестве технологов, начальников цехов, мастеров.

Освоение новых производств и технологий было тем более необходимым, что по мере отступления наших войск в первый период войны, когда была оккупирована территория Украины, поступление исходного сырья для получения штатных веществ

практически прекращалось. Но нельзя было допустить остановки завода. Поэтому для полного освоения новых производств и решения вопроса о поставке сырья из других регионов, завод работал на том сырье, которое считалось мобилизационным запасом и хранилось в подземных кладовых в специальных емкостях. Извлечение его оттуда и доставка в цеха было сверхурочной работой студентов. Это была опаснейшая, вреднейшая и физически чрезвычайно трудоемкая работа. Но война есть война, трудности и опасности везде. С этой работой мы успешно справились - завод работал бесперебойно.

Однако, несмотря на все трудности в работе и в быту (жили мы в суровую зиму 1941 в неотапливаемом общежитии) находили возможности и для отдыха. В свободное время старались съездить домой, хотя это было тогда не так просто, ибо на везд в Куйбышев требовался специальный пропуск. Руководство завода оказало нам содействие, отправив в транспортный отдел милиции ходатайство о выдаче пропуска на везд. Поезда ходили по 12-13 часов, а в зимний период вагоны не освещались и не отапливались. Тем не менее, надев на себя все имеющиеся теплые вещи, почти половину суток мы добирался до Куйбышева.

Тянула нас туда кроме родительского дома еще и воз-

можность насладиться посещением спектаклей Большого театра, который был эвакуирован в Куйбышев, и в котором в то время был сосредоточен весь цвет музыкальной культуры страны. Посещали, конечно, и другие театры, и это была важная отдушина, которая скрашивала все тяготы войны.

Где и кем бы мы ни работали, мы все-таки оставались студентами, которым надо было заканчивать вуз и получать дипломы. Сначала нам предложили сделать это без отрыва от производства, но такой возможности не было, так как все мы работали по-разному, продолжительность смены одинакова - кто работал по 6 часов, кто по двенадцать, а кто и круглосуточно, по несколько дней не выходя с завода. Поэтому все мы одновременно не могли совмещать работу для занятий. А нам еще предстояло прослушать

достаточно большое количество лекционных курсов по специальности и отработать лабораторные практики.

В связи с этим в сентябре 1942 года мы были отозваны в институт для завершения учебы. Это было сделано по разрешению соответствующего Наркомата, так как на производстве в то время специалистов такого профиля, по которому мы выпускались, было крайне недостаточно.

Вернувшись на учебу, мы не только сидели в аудиториях и работали в лабораториях, но и занимались хозяйственной деятельностью. Полностью осуществили подвозку трубоотопительной системы от источника теплоснабжения к корпусам института. Осенью помогали в уборке урожая, в основном овощей, весной работали на их посадке. Неоднократно ездили на заготовки дров. Это дало нам хорошую трудовую

закалку. Кроме того, у нас были прекрасные педагоги, впоследствии ставшие крупными учеными. Они привели нам не только любовные знания, но и уважение к любому труду, умение делить все своими руками.

С большим энтузиазмом мы учились. Сложность и ключалась в том, что не было учебников и лабораторных создавали и осматривали сами. В этом нам помогали навыки, полученные на производстве.

В конце декабря 1943 года учеба была завершена защитой дипломных проектов в каждой отбыл на предприятие согласно распределению. Все успешно работали. Впоследствии часть из них стали руководителями крупных предприятий, работниками Министерства, известными учеными.

Р. С. УМНОВА
доцент, ветеран труда
СамГТУ

ЗАЧЕМ АФГАН, ЗАЧЕМ ЧЕЧНЯ?

Прошло уже много времени, много утесло воды, много седли появилось у бывших мальчишек, а ныне мужчин, которые выполняли свой интернациональный долг с оружием в руках в республике Афганистан. Да и сейчас идет война, гибнут старики и дети, чистая, горячая вода смешивается с кровью человеческой, а наши сыновья выполняют уже другой долг - по защите конституционного строя в горной Чечне, как и тогда, умирают мечты и надежды, рушатся дома и квартиры, горюда, гибнут ни в чем не повинные люди и постоянно мучает мысль, а зачем все это? Кому это нужно и будет ли этому счастливым концом?

В 1986 году, после травмы, полученных на парашютных прыжках, для дальнейшего прохождения военной службы я был направлен на военную кафедру политехнического института. Именно тогда, по идее начальника 2-го отряда, ныне покойного Купцова Виктора Александровича была создана практически первая в нашем городе неформальная организация военно-интернационалистов КТПИ. Она насчитывала в январе 1987 года 60 студентов и сотрудников института, председателем которой в разное время были студенты С. А. Поздняков, И. С. Халдеев, И. Р. Иркабаев. За время существования организации была проделана большая работа по патриотическому воспитанию допризывной молодежи, по оказанию помощи родителям сту-

дентов, погибших при выполнении интернационального долга, по увековечиванию памяти павших и много других важных дел было сделано руками студентов-интернационалистов. Итогом всего ранее сделанного стал единственный в городе памятник воинам-интернационалистам, установленный в 1989 году напротив корпуса инженерно-технологического факультета нашего университета.

И в завершении всего мне хочется посвятить свое стихотворение, написанное в 1995 году:

*Когда закончится война и разберут на части танки,
Прощают слезы матерей, что ждут повесток на "гражданке",
Когда пережить металл в воронках страшилок от разрывов
И будет на Земле весна и счастье, но отнюдь не зоре,
И залпы сотен батарей останутся лишь в песнях восторе,
То есть пока еще дворцы вельможей, что живут на свете,
Они за трон любимых свой готовы бросить всех нас в бой,
Живущих на Земле планете.
Нет войн, гнетет стуровый бой и люди - пушечное мясо,
Сияет на щеках огонь детских президентских наших.
Зачем Афган, зачем Чечня, родился я под русским небом синим!
Хочу огня, хочу тепла, не от сгоревших кышаков, а от родных святых дней!
По наша власть всегда одна, и хочет быть Российским Властелином,
И кровью наших сыновей омить мозгов своих руины!*

Алексей Феликсович УРАЗОВ,
преподаватель военной кафедры СамГТУ,
подполковник.

Материалы номера подготовлены Советом ветеранов войны и труда СамГТУ.

Выходит 1 раз в 2 недели.
Отпечатано в издательстве
"Самарский Дом печати" г. Самара.
Заказ N 2123.

Наш адрес:
г. Самара,
ул. Галактионовская, 141.
Аудитория 87.
Телефон 32-42-41.

Регистрационный номер
СО 183.
Учредители: трудовая
коллектив СамГТУ и редакция
газеты "Инженер".

Редактор
В. А. НИКОЛАЕВА.